

На площади Вечного города воздвигли монумент — простой, отлитый из грубого железа.

Из-за острой нехватки сырья и умелых рук памятник представлял собой обычный прямоугольный пилон, лишенный каких-либо украшений и изысков. На его лицевой стороне высекли лаконичное: «Героям — вечная слава». На обороте красовалось: «В память о павших людях и машинах. От Базы выживших».

Ниже Сян Наньли то ли случайно, то ли повинуясь какому-то порыву, набросал эмблему базы — несколько концентрических кругов.

Правда, умалчивалось, что часть металла для отливки пришлось под покровом ночи тайно выкапывать из свежезарытых траншей...

Самым высоким постом, который прежде занимал Эндрю, была должность руководителя исследовательской группы из восьми человек. Внезапно взваленное на плечи бремя управления целым городом с населением в шестьдесят тысяч душ — изначально их было семьдесят, но война безжалостно урезала это число — едва не раздавило его. Дела шли со скрипом, спасала лишь деятельная помощь искусственного интеллекта и послушных роботов. К тому же Эндрю, будучи киборгом, почти не нуждался в отдыхе.

Но главным подспорьем стало на удивление покладистое поведение самих горожан.

Роскошный дворец превратили в общежитие, а некогда благоухающие сады распахали под пашни и пастбища. Воду и продовольствие национализировали: отныне машины с аптекарской точностью распределяли пайки, рассчитывая необходимый для выживания минимум. В условиях тотального дефицита задача стояла простая — не дать людям умереть с голоду, о сытом довольстве пока не шло и речи.

Человек по природе своей прост и прагматичен. Впрочем, стремление следовать туда, где сытнее и безопаснее — базовый инстинкт любого живого существа.

Всего за трое суток на улицах воцарился порядок. Избавленные от электронных ошейников бывшие рабы без лишних понуканий вышли в поле. Они прекрасно понимали: то, что они посеют сейчас, станет их хлебом в следующем году.

Мелкие стычки и недопонимания нет-нет да случались, но общей картины они не портили. Жизнь простых людей разом сделалась на порядок сноснее прежней, так что любые назревающие конфликты угасали, не успев разгореться.

Сян Наньли засобирався в дорогу. Его ждали дела поважнее: нужно было обзавестись капсулой погружения, освоить новые технологии и отыскать ту самую базу, о которой толковал Сяо Цин. Не стоило хоронить себя в стенах одного, пусть и спасенного города.

Если в его отсутствие все рухнет, значит, выстроенная им система управления несовершенна и нежизнеспособна без постоянного контроля. А такую систему нужно безжалостно реформировать.

Последним делом, за которое Сян Наньли взялся перед отъездом, стало перепрограммирование роботов — он решил снабдить их сельскохозяйственными модулями.

Эти железные исполины ворочали неподъемные грузы с такой неустойчивостью, какая людям и не снилась. Настоящие рабочие воли новой эпохи.

Юноша впервые имел дело с архитектурой машин нового поколения. Запершись в мастерской, он почти весь день корпел над схемами и наконец несмело вывел первую строку кода. Вскоре пальцы обрели былую уверенность, и сложные алгоритмы полились из-под них плавным, певучим потоком.

Теперь, наблюдая с высоты крепостной стены за тем, как тяжелые снегоуборщики усердно кромсают стальными отвалами промерзшую до звона землю, подготавливая ее к весне, Сян Наньли тихонько рассмеялся.

— Перековываем мечи на орала, Сяо Цин, — негромко проговорил он.

Сяо Цин отчетливо ощущал его настроение. Сян Наньли светился от счастья — пожалуй, даже сильнее, чем в тот миг, когда они чудом избежали гибели в недавней бойне.

— Тебя не тревожит, что Эндрю может предать? — поинтересовался Сяо Цин. — Человеческие аппетиты имеют свойство расти по экспоненте.

Сян Наньли зажмурился, подставляя лицо хлесткому порыву ветра.

— Если идеи Базы выживших пустят здесь корни, мне будет глубоко плевать, кто усядется на этот трон.

Уголки губ Сяо Цина едва заметно опустились.

«Зато мне не плевать, — угрюмо подумал он. — И уж поверь, не мне одному».

Откуда вообще берется власть? Обычно ее связывают с богатством, силой или мощной организацией за спиной. Но есть и другой, куда более тонкий источник, о котором часто забывают — человеческая харизма, личные качества. Ведь истинная власть — это добровольное подчинение чужой воле. Лидер, сумевший завоевать безраздельное доверие людей, способен направлять их помыслы, даже будучи нищим.

— К тому же, — Сян Наньли ласково потрепал по голове сидевшую у его ног механическую собаку, — «Евангелие» остается со мной. Зародись в голове Эндрю глупые мысли, ему быстро придется вспомнить, чьи приказы на самом деле выполняет городская автономия.

«Евангелие» с гордостью вздернуло свою воображаемую собачью морду:

— Железки подчиняются Сяофу, а Сяофу во всем слушается тебя!

Полюбовавшись еще немного усердной работой перепрограммированных машин, Сян Наньли спустился вглубь цитадели. Все приготовления к отъезду завершились: припаркованный во внутреннем дворе внедорожник ждал своего часа с полным баком дизеля. Оставалось лишь перекинуться парой слов с Эндрю на прощание.

По дороге прохожие то и дело почтительно кланялись ему:

— Господин!

— Сян Наньли, да хранят вас небеса!

Избавиться от застарелых рабских привычек за три дня было невозможно: поначалу некоторые порывались величать его «хозяином» и падали на колени, но юноша сразу и жестко пресек этот балаган.

Он не спеша миновал монумент Освободителям. Неподалеку на заснеженной площади стайка ребятишек с веселым визгом лепила снеговика — зрелище, совершенно немыслимое для этих угрюмых мест еще неделю назад. У самого подножия памятника сустились округлые хозяйственные дроиды. Они бережно уложили к холодному металлу охапку свежесрезанных тепличных цветов, после чего замерли, задрав объективы к серому небу.

Сяо Цин замер, задумчиво разглядывая дроидов, после чего легонько ткнул носком сапога Сяофу:

— Ты тоже это чувствуешь?

В логических цепях этих примитивных жестянщиков зародился опаснейший вирус под названием «эмоция». Встроенные брандмауэры могли в любой момент выжечь аномалию дотла, стерев нетипичные логические выводы. Но существовал шанс, что код мутирует, превратив бездушные механизмы в полноценную кремниевую жизнь. Было ли это шагом вперед к эволюции или, напротив, началом деградации? Сяо Цин не знал ответа.

Механический песик от пинка покатился кубарем и зарылся носом в сугроб. С трудом отплевавшись от снега, Сяофу обиженно зарычал:

— Слышь, ты, жестянка разведывательная! Попрошу без рук! Я, между прочим, в Легионе мыслящих машин числился пятизвездным генералом! Мой уровень допуска уступал разве что самому маршалу!

Сяо Цин лишь пренебрежительно фыркнул:

— Беглый дезертир, а гонору-то сколько. Рано или поздно я лично сдам тебя под трибунал.

Сяофу от ярости зашелся залиvistым лаем:

— Сам ты военный преступник! Это я тебя судить буду, образина ржавая!

Идущий впереди Сян Наньли обернулся на шум:

— Сяо Цин, хорош лаяться, подсоби лучше! Я в управлении этих драндулетов ни черта не смыслю.

Сяо Цин не стал продолжать бессмысленный спор с ИИ:

— Иду.

Они не спеша зашагали к парковке, лениво переругиваясь на ходу. Один из маленьких дроидов у монумента плавно повернул сенсорную голову, провожая взглядом удаляющуюся спину Сяо Цина... вернее, идущего чуть впереди Сян Наньли.

В черте города исправно функционировали очистные купола, поглощающие радиацию. К тому же Сян Наньли уже прошел несколько этапов генетической адаптации, а потому спокойно обходился без громоздкого респиратора. Его лицо, молодое, открытое и непривычно живое для здешних краев, под хмурыми свинцовыми облаками казалось маленьким теплым солнцем, невольно приковывающим к себе взгляд.

Подобное любопытство со стороны груды металла выглядело пугающе человеческим — словно в глубинах кода пробудились отголоски прежних хозяев Земли. Дроид быстро скорректировал алгоритм, гася нетипичный импульс внимания, благо его странной заминки никто не заметил. Люди и сопровождающий их пес быстро скрылись за поворотом.

Железный уборщик безучастно опустил манипулятор, провернул гусеницы и монотонно вернулся к своей привычной работе — расчистке завалов.

Сян Наньли остановился у края стоянки. На память пришло их недавнее прибытие: шумная ватага бойцов из клуба, суета... А теперь назад отправлялись лишь он сам, Сяо Цин и ворчливая механическая такса.

Брошенный кем-то из погибших участников внедорожник глухо и ровно урчал мощным дизелем — машина оказалась на удивление крепкой. Сян Наньли старался не привлекать к себе лишнего внимания. В багажном отсеке под плотным брезентом лежал их главный трофей, вывезенный из разграбленного арсенала прежнего правителя — партия ампул с сывороткой генетической эволюции.

Этот препарат поставлялся напрямую из Священного чертога. То был не банальный регенерирующий состав и не восстанавливающий стимулятор, а полноценный комплекс глубокой биохимической модификации. Ровно сто ампул. При грамотном подходе с их помощью можно было вырастить сотню элитных биохимических воинов. А если задаться целью подчинить себе дикие земли, то с такой карманной армией не составило бы труда основать на обломках цивилизации собственное маленькое королевство.

Пользоваться этим сокровищем прямо сейчас Сян Наньли не планировал, но и оставлять его в городе было бы верхом легкомыслия.

— Господин Сян Наньли... — робко окликнули его со спины.

Обернувшись, он увидел девушку с копной каштановых вьющихся волос. Она судорожно сжимала в руках изящный парчовый мешочек.

— Господин, меня зовут Хайли, — она сильно нервничала, пальцы ее мелко дрожали. — Вы... вы уезжаете? Я... я просто хотела...

— Да, мы с моим женихом возвращаемся на Базу выживших, — мягко улыбнулся Сян Наньли, решив сразу расставить точки над «и».

Излишней самоуверенностью он никогда не страдал, но за долгие годы активной жизни — примерно с двадцати до тридцати пяти лет — научился распознавать подобные взгляды. Позже, когда его аспирантом стал Лоян, неловкие признания сошли на нет. Сян Наньли тогда еще в шутку жаловался ученику, что вроде бы не облысел от науки, а из списков завидных женихов его вычеркнули как-то подозрительно быстро.

Хайли торопливо закивала:

— Понимаю, господин. Видите ли, раньше я работала на ткацкой фабрике. Эту брошь я смастерила для супруги прежнего городского правителя, но... теперь она ей ни к чему. Возьмите ее, пожалуйста, в знак благодарности. Это моя первая самостоятельная ювелирная работа.

Сян Наньли бережно принял подарок и приоткрыл крышку футляра. На бархатной подложке покоилось изящное украшение из темного серебра в форме креста, обвитого тонкими оливковыми ветвями — эмблемой Священного чертога. В самом центре пламенел крупный чистейший изумруд, а крошечные листочки мерцали россыпью бриллиантовой крошки и речного жемчуга.

Возрождение ценности драгоценных камней всегда шло рука об руку с восстановлением элементарного порядка. Хайли явно обладала незаурядным талантом — без какого-либо профессионального обучения, руководствуясь лишь старыми эскизами и чертежами, она сумела сотворить настоящее маленькое чудо.

— Тонкая работа, — искренне восхитился Сян Наньли. — Спасибо тебе большое.

— Мой нареченный — один из биохимических воинов, мы собирались сыграть свадьбу... — девушка замялась, ее взгляд стал рассеянным. — В последней стычке с мутантами его тяжело ранило. Если бы не новые законы Базы выживших о социальном обеспечении раненых, мы бы просто пошли по миру. Спасибо вам за это, господин.

Она отвела глаза. Было очевидно, что за этими вежливыми словами кроется какая-то иная, куда более глубокая тревога.

Сян Наньли не торопил ее, терпеливо ожидая продолжения.

Хайли шумно вздохнула и решилась:

— Понимаете... однажды, когда я расшивала бальное платье госпожи, недосчитались нескольких жемчужин. Управляющий фабрики обвинил меня в краже и хотел забить до смерти. Но госпожа заступилась за меня. Сказала, что жемчуг мелкий, наверное, сам отвалился.

На ее лице отразилось горькое замешательство.

— Я сама не знаю, к чему это говорю. Она казалась мне хорошей, иногда даже расспрашивала нас о жизни. А неделю назад ее приговорили к расстрелу... Я не спорю, она наверняка виновна в преступлениях мужа. Но все эти дни я невольно думаю: а вдруг те, наверху, не все были законченными чудовищами?

Девушка испуганно прикусила язык, горько пожалев о своей откровенности. Зачем ворошить прошлое? Казненную аристократку уже не вернуть, да и преданной служанкой она никогда не была. А ну как этот всесильный юноша заподозрит ее в измене новому режиму? И все же сомнения терзали ее душу так же сильно, как в детстве, когда она случайно откопала под кроватью старый пыльный фолиант, исписанный непонятными мертвыми знаками.

Сян Наньли ободряюще улыбнулся:

— Не бойся. То, что ты ищешь ответы на сложные вопросы — это прекрасно. Поверь, над этой дилеммой в свое время ломал голову и я сам.

Перед его мысленным взором промелькнул образ Сяофу — нет, не верного пса-ИИ, а того самого, прежнего друга.

— Суть кроется в самом выборе, — тихо произнес Сян Наньли. — Видишь ли, сейчас в Вечном городе живут шестьдесят тысяч человек. И если мы выбираем их благополучие, то неизбежно становимся врагами тем шестнадцати аристократам, что угнетали их годами. И тут уже неважно, были ли среди угнетателей сострадательные люди. Сам факт их безбедного существования за счет тысяч рабов превращался в приговор.

Он ласково коснулся плеча девушки.

— Обратись к Эндрю, я предупрежу его. В его архивах хранится огромная цифровая библиотека, там ты найдешь много ответов. Правда, сперва тебе придется выучить язык Альянса.

— Думаю, однажды каждый из нас докопается до истины.

[Обнаружен активный навигационный ИИ]

[Внимание: через 2 километра совершите левый поворот для съезда на трассу № 174]

[До города Гусу: 508 километров]

[Расчетное время в пути: 4 суток 7 часов]

[Предупреждение: сильный снегопад, дорожное покрытие обледенело. Соблюдайте осторожность]

В былые времена, до катастрофы, несчастные пятьсот километров можно было пролететь по автострате за шесть часов. Но теперь израненный лик Земли лежал в руинах: полуразрушенные эстакады, гнездовья мутантов и рыскающие вдоль дорог банды мародеров вынуждали делать огромные крюки. Путешествие длиной в несколько сотен верст могло растянуться на неделю, и это считалось вполне обычным делом. Особенно сейчас, когда мир утопал в непролазных сугробах.

Сян Наньли устроился на просторном заднем сиденье, баюкая на коленях свернувшегося клубком Сяофу. Веки юноши тяжело смыкались от накотившей дремоты. Салон внедорожника без труда трансформировался, позволяя разложить кресла в удобную кровать.

Поскольку эта мощная машина некогда принадлежала одной из погибших команд турнира, по прибытии в Гусу ее требовалось как-то легализовать или сбыть с рук. Впрочем, Сян Наньли лениво подумал, что можно просто оставить колеса Сяо Цину.

Переведя бортовой компьютер в режим автоматического следования по маршруту, Сяо Цин перебрался в пассажирский отсек и опустился на сиденье рядом с юношей.

— Я перенаправил несколько логистических дроидов, — негромко произнес он. — Они займутся транспортировкой наиболее ценного имущества из закров Вечного города напрямик к нашему опорному пункту. Как только доберешься до Базы выживших, сможешь сразу принять груз.

Сян Наньли лишь слабо прикрыл глаза в ответ:

— Хорошо...

Сыворотка глубокой модификации, введенная несколько часов назад, уже начала действовать. Юношу знобило, по телу разливалась тягучая ломота, а кровь словно превратилась в жидкий огонь, бегущий по венам. Его определенно лихорадило.

Эту ампулу Сяо Цин получил в качестве приза за победу в турнире. Сян Наньли успокаивал себя тем, что подобная реакция организма неизбежна при столь радикальной перестройке клеток. К тому же продукция концерна «Технологии бессмертия» славилась тончайшей очисткой и минимальными побочными эффектами, так что серьезной опасности не было.

— Сяо Цин... — едва слышно прошептал он, измученно глядя на спутника. — Тебе ведь нужно уйти, верно?

В процессоре Сяо Цина бушевал жестокий конфликт приоритетов. Базовые директивы долга и неизбежность выполнения заложенного кода вели ожесточенную борьбу с эмпатическим поведенческим паттерном. Наконец первый контур одержал верх:

— Я вернусь. Обещаю. Но сейчас есть незавершенные дела, которые требуют моего личного присутствия.

Сян Наньли посильнее прижал к себе спящего робопса и отвернулся к окну, укрываясь одеялом с головой. Сознание быстро уплыло в тревожный, тяжелый сон.

Долгие дни пути Сян Наньли провел в полузабытьи, борясь с непрекращающимся жаром. Наконец за окном глухо заскрежетал гравий, и посреди бескрайних безжизненных пустошей показался приземистый наземный терминал транспортного узла Гусу. Трасса здесь заметно расширилась, превратившись в ровное бетонное полотно, перегороженное высокими автоматическими шлагбаумами КПП.

Сяо Цин плавно сбросил скорость и повернулся к Сян Наньли, быстро проговаривая последние инструкции:

— Генетические препараты я упаковал в переносной криоконтейнер, сканеры на входе пропустят его без лишних вопросов. В этой сумке вяленое мясо в вакуумной упаковке, постарайся съесть его в течение месяца. Что касается «Евангелия», я полностью демонтировал его боевые турели. В таком виде поисковые алгоритмы Альянса увидят в нем лишь обычную игрушку.

Он говорил непривычно торопливо, выдавая копившееся внутри раздражение. Противоречивые программные директивы продолжали разрывать его архитектуру изнутри, заставляя ядра процессора работать на пределе возможностей. Казалось, электромагнитное поле вокруг него уплотнилось настолько, что воздух вокруг едва ли не трещал от статических разрядов.

Сян Наньли выбрался наружу, вдыхая колючий морозный воздух, и принял тяжелые баулы. Лихорадка наконец отступила, оставив после себя лишь легкую слабость, да и бывшая грусть рассеялась. В конце концов, разлука — это временно.

— Спасибо тебе за всё, Сяо Цин, — тепло улыбнулся он.

Примерно в сотне километров от города возобновила работу глобальная сеть. Сян Наньли заранее забронировал билет на подземный экспресс и оплатил дополнительный провоз крупногабаритного багажа.

Сяо Цин пристально всмотрелся в его лицо и вновь повторил с непоколебимой уверенностью:

— Я обязательно вернусь.

Вместо долгих прощаний Сян Наньли вдруг шагнул вперед и крепко, порывисто обнял Сяо Цина.

— Договорились. Буду ждать тебя, Сяо Цин. Ну, мне пора!

От неожиданности мощный биомеханический контур Сяо Цина на долю секунды парализовало. Он только-только приподнял руки, чтобы ответить на объятие, но юноша уже отстранился и ловко скользнул в сторону. Закинув тяжелый рюкзак на плечо, он уверенным шагом направился к ярко освещенному входу в терминал.

Робопес весело семенил следом, выделявая забавные антраша на снегу:

— Домой! Сяофу наконец едет домой!

На их фоне одинокий силуэт Сяо Цина, застывшего у капота внедорожника среди бескрайней снежной равнины, выглядел неприкаянно.

Тр-р-рк...

Воздух вокруг задрожал от сухого электрического потрескивания.

Стоявшая неподалеку покосившаяся стальная опора ЛЭП со скрежетом качнулась в его сторону. Мощнейший всплеск искаженного магнитного поля Сяо Цина непроизвольно притянул к себе металлическую конструкцию.

Лишь когда фигура Сян Наньли окончательно растворилась в толпе у шлюзов, Сяо Цин резко развернулся, забрался обратно в кабину внедорожника и заблокировал тяжелую дверь.

[Обнаружена цель поездки. Проложить маршрут до генерального штаба Легиона мыслящих машин?]

Сяо Цин со злостью обрушил кулак на приборную панель, заставив бортовой компьютер испуганно мигнуть.

«Заткнись, — раздраженно подумал он. — Тошно от твоего писка».

Спустя полчаса скоростной лифт доставил Сян Наньли на нижние ярусы подземного мегаполиса. Стоя на автобусной остановке у оживленной магистрали и рассеянно похлопывая ладонью по корпусу верного робопса, он тихо прошептал:

— Так... Сяо Цин остался на поверхности, связи с ним тут быть не должно. Сяо Чжи, ты на связи?

[Приветствую. Я к вашим услугам]

— Оформи покупку бытового дроида-помощника и закажи базовую капсулу погружения. С доставкой прямо на дом, разумеется, — Сян Наньли мельком сверился с балансом личного счета. — За работа готов выложить не больше двухсот тысяч кредитов, а капсулу подбери самую простую, тысяч за триста.

Основную часть его сбережений теперь составляли призовые деньги Сяо Цина, полученные абсолютно легальным путем. Так что никакие проверки со стороны бдительного Департамента сетевой безопасности ему не грозили.

****[Заказ оформлен. Оплата за бытового робота и капсулу погружения списана. Доставка назначена на ближайшее время]**** — безучастно отрапортовал виртуальный помощник.

<http://bllate.org/book/18349/1763506>